

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ТВОРЧЕСТВО

Нашли себя в ремесле

Ярмарка народных промыслов представила самые разнообразные жанры самореализации

ВЕРОНИКА ДАЛЬ

Ярмарка народных промыслов, раскидистая и живописная, как ей и положено, проходила с 17 по 22 марта — между Масленицей и Пасхой, аккурат в первую неделю поста. Мероприятие получилось многонациональное, многогранное, многолюдное, поэтому описывать его очень трудно. Но мы попробуем.

Судите сами: 150 компаний из 50 городов России, павильоны 32 территорий Пермского края, по семь-девять мастер-классов ежедневно — от валяния до вязания. Концерты народных коллективов — этнографических и эстрадных, детских и взрослых. Сцена, кажется, вообще не пустовала.

А еще прошёл второй фестиваль лоскутного шитья — он раскинулся вдоль всей ярмарки. «Мысль народная», конечно, витала над обоими павильонами и всеми секциями, количеством людей в этнических костюмах зашкаливало, и даже представители всяких одёжных фирм предлагали по большей части одежду в стиле «длинное, цветастое, народное».

Рискуя превратить этот материал в ассортиментный лист, попытаемся, однако, живописать некоторые подробности.

Может, вы заметили, как весьма распространённый сегодня девиз «найди себя и самореализуйся» заставляет людей браться за нитки с иголкой, лобзик с паяльником, покупать гончарные круги и обдирать берёзы на бересту. Люди стали серьёзно относиться к своим вроде бы скромным увлечениям — тому, что прежде называлось рукоделиями. Назвать всё это современным «движением искусств и ремёсел», правда, пока нельзя — не хватает собственных Уильямов Моррисов. И хотя памяти великого англичанина — отца-основателя современного дизайна — было посвящено огромное полотно на фестивале лоскутного шитья, дух его витал далеко не над каждым прилавком. Иногда, и довольно часто, вы

видели до неприличия искренний кич. Иные поделки свидетельствовали не о возрождении, но о смерти народных ремёсел. Но подвижников становится всё больше, а во что это выльется со временем, время покажет.

Масштабно и интересно выглядел фестиваль лоскутного шитья — доминирующий жанр на ярмарке, со множеством отличных работ.

Большой павильон у входа представлял мастеров музея-школы имени императрицы Александры Фёдоровны при Пермском Свято-Троицком Стефановом мужском монастыре. Мастера при этом выступают каждый своей мастерской, со своим названием: «Музей традиционной народной игрушки», «Искусница», «Цветущее дерево» и пр. Кто вяжет, кто плетёт кружево, кто шкатулки расписывает, кто коллекционирует и шьёт народные костюмы...

Напротив расположились картины из кожи — что-то совсем необычное. Далее множились «Славянские узоры» и «Белорусские узоры», «Русский лён» и «Белорусский лён» соответственно. «Елецкое кружево» сменилось «Чукоткой. Уэленом» — изделиями косторезной мастерской из соответствующего региона. Южноамериканский ширпотреб из Боливии и Эквадора сменился алтайскими бубнами и «ловцами снов». Алтай, как известно, место таинственное и сильное — оттуда навезли и бубнов, и мёда, и трав.

Премиальные цветастые валенки и динозавр из елового лыка стали рекордсменами «мимимишности». Надо заметить, что каждый из районов края представил свой стенд, и этот парад районной доблести иногда гро-



зил слиться в один большой развал поделок из дерева, небольшого набора местных вышивок и чего-то связанного. Поэтому старались выделяться, не потеряться. Например, чернушинцы очень задорно играли на ложках, Суксун представил самобытные поделки из кожи, коми-пермяки из всем знакомой бересты делали необычные стенные панно — с чертовщинкой. Ещё Коми-Пермяцкий округ блеснул экспозицией из своего краеведческого музея — кокошниками XIX и XX веков.

Небольшой стенд Павла и Ольги Смеховых тоже упомянем: люди возрождают искусство делать «печатные ткани» в старой русской традиции.

Москвич с «Чемоданом варганов» удивлял поющим чашами, варганы, естественно, тоже были, как и многие совершили незаменимые «этнические» инструменты с шаманским звучанием.

Ещё были Китай и Индия, Азербайджан и Казахстан — каждый «со своим самоваром».

В центре ярмарки работала «Площадь мастеров», и мастер-классов вообще, как мы уже заметили, было очень много, и народ проявлял к ним живей-

ший интерес. Все желающие могли поучиться лоскутному шитью, коклюшечному кружевоплетению, резьбе и росписи по дереву, искусству плетения коми-пермяцких поясов, батику и так далее.

Не застала народная тропа в дальней угол ярмарки, где расположились стены специального направления экспозиций — раздела «Продуктовая лавка». Очередь за белорусской колбасой и кубанским салом змеилась рядом с прилавком «Дары Абхазии», с его рулетами сулугуни и прочими весьма соблазнительными сырьми. Скоромный колбасно-чесночный дух витал над павильоном, и мало кто мог устоять перед этим ароматом.

Вышеупомянутый дух Уильяма Морриса мелькал лишь в названиях с английским акцентом: скрапбукинг, пэчворк, квиллинг. Давайте уж возрождать традиции талашкинских и абрамцевских мастерских — в едином творческом порыве и слиянии мастеров искусства и народных энтузиастов. Ведь энтузиастов у нас — на два ярмарочных павильона.

